

сателей решить такой вопрос? Но кому ж удобнее приличествует онный быть приписан, как Вам?»²⁶ Пользуясь обычными риторическими приемами, переводчик стремится подчеркнуть и свою собственную высокую оценку сочинения Руссо, и уверенность в том, что адресату близки проповедуемые философом идеи: «Что сердце Вы имеете геройское, то свет видел; но что душу имеете добродетельную, тем целое общество ежедневно наслаждается».²⁷

Стремясь познакомить отечественных читателей с трактатами женевагражданина, Потемкин пытался в своих предисловиях полемизировать с ним, несколько смягчая впечатление от идей, казавшихся слишком смелыми. Это стремление как-то оправдать свой выбор для перевода сочинений Руссо можно заметить и в тексте посвящений, обращенных к Г. Г. Орлову. «Сочинитель сего рассуждения, — писал Потемкин об авторе «Рассуждения о начале и основании неравенства между людьми», — славится тем, что родился он в такой стране, в которой может свободно объявлять мнения свои; когда бы он мог предусмотреть сие цветущее состояние России, в котором мы ныне под благословенною державою премудрой нашей монархини находимся, то без сумнения оставил бы он свои похвалы <...> Благополучны мы поистине, что рождены в такой век, в который просвещение блистает в совершенной своей силе, в который добродетель бесприместная процветает, распространяется и торжествует и в который благоволением нашей монархини, век свой бессмертною славою увенчавающая, каждый сын благополучной нашей страны пользуется и щедротами ея наслаждается».²⁸ Главной же заслугой Орлова вновь представляется то, что он «спешествует намерениям премудрой нашей государыни».²⁹ Так традиционный панегирик превращается в своеобразный щит, заслоняющий от возможных упреков в свободомыслии.

Известный просветитель Я. П. Козельский,³⁰ посвящая Орловым свой перевод «Истории датской» Л. Гольберга (1765—1766, 1-я часть посвящена Г. Г. Орлову, 2-я — Ф. Г. Орлову), благодарил за «милость и благодеяние» всей их «знатной и добродетельной фамилии». Каждого из братьев писатель восхвалял за «любовь к наукам и покровительство к упражняющимся в них людям».³¹ Хотя это

²⁶ Там же. С. 10—11 нenum.

²⁷ Там же. С. 11 нenum.

²⁸ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми. Перевел П. Потемкин. [М.], 1770. С. 7—8 нenum. Тот же текст посвящения во 2-м изд.: М., 1782.

²⁹ Там же. С. 9 нenum.

³⁰ См.: Коган Ю. Я. Просветитель XVIII в. Я. П. Козельский. М., 1958; Степанов В. П. Козельский Я. П. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. С. 91—93.

³¹ Гольберг Л. История датская <...>. СПб., 1765—1766. Ч. 1. С. 7 нenum.; Ч. 2. С. 6 нenum.